

Главное — вернулся живым

Память огненных лет

За плечами ветерана Великой Отечественной войны Павла Степановича Степанчева большой жизненный путь. Рассказать же о нем сегодня есть особый повод — 10 февраля ему исполняется 90 лет.

...В первый же день войны, вечером, пришла повестка, и утром он со своими родственниками, провожавшими его, был в вокзальном вагоне. Жил Павел Степанович в то время в Кузнечихе, работал бригадиром тракторной бригады. Народу собралось очень много, все понимали, что видятся, может быть, в последний раз, и поэтому спешили сфотографироваться: на чьей-то избе было повешено одеяло, и местный фотограф только успевал снимать. На память...

— Потом всех погрузили на телеги, запряженные лошадьми, и повезли, — вспоминает его дочь Валентина Павловна Полякова, которой было в ту пору всего семь лет. — Отъехали и почему-то остановились. Я догнала подводу, на которой сидел отец, подбежала к нему, он взял меня на руки, прижал к себе еще раз, а потом обоз снова тронулся. Все плакали, кричали...

Вот таким было расставание Павла Степановича с семьей. И осталась у Степанчевых на память об этом страшном и горьком дне фотография, на которой рядом с самыми близкими и родными людьми стоит тот, кто стал вскоре солдатом. Кроме дочери, дома с женой Анной Ивановной у него остался младший сын.

Попал он в самое пекло, в Ленинград. И насмотрелся, и натерпелся там всякого: блокада все сильнее сжимала свое кольцо, люди от голода доходили до того, рассказывает, и

по сей день содрогаясь от ужаса, Павел Степанович, что ели... своих собственных детишек. Ему приходилось обходить квартиры жителей города, проверять оставшихся в живых, мертвых. Еле остался жив сам в ходе операции, когда пришлось перебираться вплавь по Ладожскому озеру, а плавать он не умел... Но солдат на то и солдат, чтобы преодолевать любые трудности и невзгоды.

Первое ранение у Павла Степановича было в правое плечо. Подлечился, снова вернулся на фронт, а второй раз — это было в сорок третьем году — ранило в ногу. На этот раз очень серьезно, ногу хотели отнять, но кто-то из персонала посоветовал Павлу Степановичу не соглашаться на ампутацию: нога отойдет, обнадежили его, будет не полноценной, но все-таки живой, не протезом.

По этому поводу он даже разругался с врачом. Госпитали, операции и, наконец, возвращение домой на костылях — нога не хотела еще не слушаться, не подчиняться. По сравнению с другими его фронтный путь был коротким, но если бы можно было измерить и

другое — степень риска, опасности, которым подвергался не раз, глубину переживаний от всего увиденного в этом обреченном на голодную смерть городе, силу нарастающей тревоги перед боем, когда все внутри, казалось, замирало и сжималось, а душа готова была вырваться наружу и убежать подальше от всего этого грохота, ужаса, — подальше от войны... Если бы все это можно было сосчитать, учесть в виде какой-то одной суммы, то она была бы немаленькой, а цена за жизнь — слишком высокой. И даже то, что стал инвалидом, не страшило и не пугало, главное — вернулся живым.

Постепенно здоровье поправлялось, нога стала меньше болеть, а пришло время, и костыли Павел Степанович отложил в сторону. В течение трех

лет служил в МГБ, затем, с переездом в Куйбышев, работал на нефтебазе, в горло, на хлебозаводе. После войны у него родились еще две дочери, а сейчас у Павла Степановича семь внуков и столько же правнуков. Для них всегда приветливым остается его небольшой уютный домик, где он живет сейчас с одной из своих внучек. Возраст берет свое, но, несмотря на это, Павел Степанович не любит сидеть без дела: то он перетаскивает дрова под навес, поближе к дому, то колет их, то идет проверять, не замрзла ли колонка, то вдруг надумает сбросить снег с крыши... Сам ухаживал за картошкой, правда, огород ему вскопал, сам по осени вырыл ее! И не потому, что помочь некому, просто привык к работе, к делам, к тому, чтобы быть всегда занятым чем-то полезным. За счастье и радость считал он после войны каждый подаренный ему жизнью день. И сколько бы лет ни прошло со времени ее окончания, забыть о войне нельзя. К ней все время возвращается память. Напоминают о ней и старые раны, и награды — орден Славы третьей степени, орден Отечественной войны, медали, и пожелтевшие от времени фотографии...

Л. Георгиева.